

А. В. Костыря

**КИРЬЯК СТЕПАНОВИЧ ЧЕРКАНОВ
В ВОСПОМИНАНИЯХ, СВИДЕТЕЛЬСТВАХ, ИССЛЕДОВАНИЯХ**

В статье рассматривается биография Черканова Кирьяка Степановича, хранителя традиций эвенского народа.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, биография, человек

A. V. Kostyrya

**KIRYAK STEPANOVICH CHERKANOV:
MEMOIRES, DOCUMENTS, RESEARCHES**

The article accounts the biography of Cherkanov Kiryak Stepanovich, the keeper of the Eveny's traditions.

Key words: indigenous peoples, biography, human being

Проблема культурного взаимодействия и взаимовлияния коренных малочисленных народов Камчатки и пришлого населения в советский период весьма актуальна в современных исследованиях. В последнее время в осмыслении этого процесса используется такое понятие, как «фронтир». В работах российских ученых присутствуют разные толкования этого понятия. Одно из них определяет фронтир как зону «особых социальных условий, возникающих в результате контактов разноуровневых цивилизаций, приводящих к формированию нового общества или сообщества ...состоящего из людей с особым менталитетом» [9]. Такая трактовка понятия позволяет, наш взгляд, использовать данный подход для осмысления результатов влияния советского государства и общества на сообщества коренных малочисленных народов Камчатки. В биографиях отдельных людей отчетливо отражаются факты и явления общественной жизни, изучая их, можно получить представления о результатах этого воздействия. Черканов Кирьяк Степанович, представитель быстринских эвенков, появился на свет в тот период, когда советское государство начинает активно вмешиваться в традиционный уклад жизни коренных народов, проводя насильственную коллективизацию, «осаживание» кочевого населения, «русификацию» образования и воспитания, внедряя атеизм. Все это вело к разрушению традиционных основ образа жизни: хозяйст-

ва, религии, языка, культуры. Но вместе с тем представители коренных народов получили доступ к образованию, к использованию достижений культуры других народов СССР. На наш взгляд, этот аспект влияния также следует учитывать при оценке результатов политики советского государства относительно коренных малочисленных народов Севера.

Кирьяк Степанович родился в 1935 г. в с. Анавгай Быстринского района Камчатской области, в семье эвенков — Черканова Степана Ивановича и Анисьи Васильевны, в девичестве Адукановой. Мать — из рода Долганов, потомственных оленеводов, а отец был охотником и рыболовом, имел промысловые угодья (рыбалку) у Толбачика, охотился, сдавал государству пушнину. По воспоминаниям старожил Анавгай, села как такового тогда не было. «В 1936 г. поселок только начинался строиться. Жили все, в основном, в палатках. Жили в бедности. Ходили в одежде из оленьих шкур, спали в кукулях», — вспоминает жительница села Ульяна Михайловна Неревля. «В 1937 г. я поступил в школу Эссо. В это время не было вообще никаких признаков об Анавгае как о будущем селе. Жители эвенки жили по реке Анавгай стойбищами, в юртах, занимаясь оленеводством, охотой, рыболовством. В теперешнем расположении села не было ни одного деревянного дома. Первое строительство началось в сороковые годы» — из воспоминаний жителя села Прокопия Инно-

кентьевича Адуканова [3]. В 1944 г. была страшная эпидемия кори. О ней вспоминают все старожилы Анавгая, так как в семьях очень много умерло детей. У Черкановых из шестерых детей в живых осталось двое — старший сын Кирыак и его брат Станислав; третий ребенок — Василий родился позже, в 1949 г. [4].

К. С. Черканов на открытии праздника Нургэнэк

Кирыак Степанович учился в с. Эссо, жил в интернате. Успешно закончил семилетнюю школу. За хорошую учебу его направили учиться в г. Хабаровск на подготовительное отделение для коренных малочисленных народов Севера. После окончания его, в 1953 г. поступил в пединститут на исторический факультет. Об этом времени у него остались очень хорошие воспоминания, впоследствии он рассказывал своим дочерям о преподавателях, о том, как был во Всесоюзном пионер-

ском лагере «Орленок», жалел, что не сохранилось фотографий. После третьего курса тоска по дому заставила его перейти на заочное отделение и поехать домой. Продолжил учебу на заочном отделении. Сначала работал 2-м секретарем Быстринского райкома ВЛКСМ в Эссо, в 1957 г. переехал в Анавгай и стал работать методистом Красной яранги в колхозе им. XX Партсъезда, затем — в совхозе «Анавгайский».

Красные яранги — культурно-просветительские учреждения для повышения политического и культурного уровня оленеводов, они появились в первые годы Советской власти просуществовали до начала 80-х годов прошлого века, создавались по производственному принципу. Функции их заключались в проведении занятий с пастухами по определенным политическим темам и антирелигиозной пропаганде. Для этого руководители колхозов и совхозов, секретари партийных организаций, специалисты сельского хозяйства выезжали в бригады по утвержденному партийной организацией графику [8, с. 25]. В штат должно было входить 5 человек: в том числе, кино-механик, учитель, медицинский работник [1, с. 69, 193]. Кирыак Степанович был учителем, лектором, пропагандистом и одновременно внештатным корреспондентом районной газеты «Новая жизнь». Много знал стихов русских и советских авторов, очень хорошо их читал на встречах, вечерах в клубе. Односельчане ценили его глубокие разносторонние знания, человеколюбие. «Умница был. Все время читал, про все знал. Что ни спросишь, обо всем говорил» [5]. Разъезжая по табунам, К. С. Черканов уже тогда проявил себя как исследователь истории своего народа, собиратель фольклора. В начале 70-х гг. прошлого века он стал одним из инициаторов создания танцевально-го ансамбля «Нургэнэк» в с. Анавгай. Позже в село приехали Георгий Поротов и Татьяна Петрова-Бытова и стали собирать танцоров [6]. Ансамбль до настоящего времени является хранителем традиций эвенского народа.

В 1961 г. в Петропавловске, возвращаясь со слета оленеводов в с. Анавгай, Кирыак Черканов познакомился со студенткой медучилища Укипой Юлией, соболевской корячкой. Позже

она стала его женой и родила ему четырех дочерей и сына. Интересны воспоминания дочерей Кирьяка Степановича об атмосфере, царившей в семье, когда собирались все вместе. Это случалось не часто, так как родители работали на культбазе. Детей воспитывали бабушки, а когда они пошли в школу, стали жить в интернате. Первую небольшую квартиру семья получила только в 1976 г., а до этого, даже когда родители приезжали в отпуск, жить им приходилось у родственников. Кирьяк Степанович не разрешал своим детям говорить ни на эвенском, ни на корякском языках, поэтому язык они знали плохо, только благодаря бабушкам кое-что понимали до того времени, пока не пошли в школу. Впоследствии и эти скудные знания языка не пригодились. В интернате также запрещали говорить на родном языке. Введение запрета Кирьяк Степанович объяснял желанием дать высшее образование своим детям. Без хорошего знания русского языка это было невозможно. Его желание поддерживала и жена, Юлия Апельковна. В доме были шашки, шахматы, очень много журналов и книг. Он выписывал все, что можно было выписать: и для себя, и для дочерей. На это тратил почти всю зарплату. О. К. Черканова, старшая дочь, вспоминает: «Дома решали всякие кроссворды, для этого отец много покупал атласов, словарей. В печке никогда не сжигали ни одной газеты без разрешения отца. Учил читать книги: сначала автора, потом его биографию, потом книгу, а потом в конце книги, все что написано. Мы должны были это знать, вдруг папка спросит. Хорошо разбирался в музыке. Исполняют что-то по радио — он называет композитора, пьесу или симфонию, ее часть. Он был самым воспитанным, самым умным, самым образованным, самым хорошим» [7]. Летом родители брали детей с собой. «Отец все знал и объяснял: про гнезда и птиц, про звезды, почему березы белые. Мне с ним было очень интересно и весело. Он любил смеяться» [7].

В агиткультбригаде (преемница Красной яранги) Кирьяк Степанович работал до начала 80-х гг. прошлого века, затем стал оленеводом в совхозе «Анавгайский», но эта работа его не очень удовлетворяла. К практической

жизни он был мало приспособлен, по мнению родственников. Появились проблемы со здоровьем, длительное пребывание в табунах в любую погоду привело к ревматизму.

В 1986 г. он уезжает в Эссо и устраивается сотрудником в Быстринский филиал Камчатского областного краеведческого музея. По долгу службы часто уезжал в командировки по табунам, собирал предметы быта, записывал сказки, приметы, песни. В это же время он становится штатным сотрудником в газете «Новая жизнь», пишет статьи, как на русском, так и камчатском диалекте эвенского языка в приложение к газете «Айдит». Ему это очень нравилось, по воспоминаниям дочери [7]. И очень нравилось жить в Эссо. Кроме того, Кирьяк Степанович вел большую общественную работу по возрождению национальной культуры. В 1985 г. был образован танцевальный ансамбль «Нулгур», имя ему дал К. С. Черканов. Он пристально следил за соблюдением традиций в деятельности этого ансамбля [11]. В последние годы жизни очень жалел, что его дети не знают родного языка. О себе он говорил: «Я космополит, я человек мира. Я считаю, что все люди одинаковые, и мы друг от друга не отличаемся. Нет никакой разницы. Люди ничем не отличаются друг от друга, ничем. И не надо говорить, что эти русские пришли на нашу землю и заняли ее. Они принесли нам культуру, они принесли нам знания, они принесли нам язык наш» [7]. Состоял в переписке с Ионом Романовичем Солодиковым, жителем с. Анавгай, который знал много сказок на родном языке. Ион Романович писал на эвенском языке, а Кирьяк Степанович тоже писал на эвенском, а потом переводил эти сказки на русский язык и редактировал их. В 1988 г. выходит его книга «Эвэды Немкан» (Сказки Севера) на эвенском и русском языках. Он начинает писать книгу рассказов о своем народе, которая, к сожалению, не была закончена. В 1989 г. Кирьяк Степанович умирает.

Память о нем бережно хранят жители Быстринского района. В 1991 г. он стал лауреатом премии в области литературы им. Г. Г. Поротова посмертно. С 1992 г. в с. Анавгай проходят Черкановские чтения в филиале Быстрин-

ской районной библиотеки. В 1993 г. Быстринской центральной районной библиотеке присвоено имя К. С. Черканова. В этом же году имя Кирияка Степановича по праву занесено в каталог подвижников возрождения и развития культуры коренных народов Камчатки [2, с. 58–59].

Подвижник — тот, кто целиком отдал себя делу, преследующему высокие цели, кто побудил людей двигаться по этому пути. В 2006 г. был издан сборник сказок, которые собрал

и обработал К. С. Черканов, но не успел опубликовать. Это было сделано сотрудниками КамГУ им. Витуса Беринга при содействии его дочери О. К. Черкановой [10]. Обновляются экспозиции Быстринского музея, ездят по всему миру ансамбли «Нулгур» и «Нургэнэк», радушно принимает гостей стойбище «Мэнэдэк». Хранят культуру своего народа жительницы села Анавгай Л. Е. Банаканова, Е. И. Инданова, Д. К. Кучеренко, А. А. Сорокина и др.

Библиографический список

1. *Очерки истории Камчатской областной партийной организации: 1917–1985* / под ред. С. В. Захарова. — Петропавловск-Камч.: Дальневост. кн. изд-во, Камч. отд-ние, 1986. — 360 с.
2. *Подвижники возрождения и развития культуры народов Камчатки: каталог передвижной портрет. галереи подвижников, утв. Фондом компенсации (в пользу народов Севера). Вып. 1.* — Петропавловск-Камч.: РИО КОТ, 1993. — 64 с.
3. *Полевые материалы этнографической экспедиции КамГУ в с. Анавгай, март 2005 г.*
4. *Респондент* Ахметова Валентина Иннокентьевна, 1939 г. р., жительница с. Анавгай / записано О. К. Черкановой, с. Анавгай, Быстринский р-н, 16.06.2007 г.
5. *Респондент* Мандятова Енны Апельковна, 1948 г. р. / записано А. В. Костырей, Петропавловск-Камч., 19.11.2007 г.
6. *Респондент* Укипа Василиса Николаевна, жительница с. Анавгай / записала Э. Сорокина, солистка ансамбля «Нургэнэк», с. Анавгай, 21.07.2007 г.
7. *Респондент* Черканова О. К., 1962 г. р., дочь К. С. Черканова / записано А. В. Костырей, с. Анавгай Быстринского р-на, 23.11.2007 г.
8. *Романов Г. Н.* Красные яранги — центры агитационно-массовой работы среди оленеводов // Краеведч. зап. Вып. 3. — Петропавловск-Камч.: Дальневост. кн. изд-во, 1971. — 156 с.
9. *Хромых А. С.* К вопросу о применении понятий «колонизация» и «фронт» в изучении истории Сибири [Электронный ресурс]. — URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-176783.html> (дата обращения: 05.12.2012).
10. *Черканов К. С.* Эвенские сказки. — Петропавловск-Камч., 2006. — 46 с.
11. *Четверть века странствий: [к 25-летию эвен. Нац. ансамбля «Нулгур»]* / В. Кравченко; фото: В. Кравченко, В. Гуменюк, Э. Кастен, архив ансамбля «Нулгур». — Петропавловск-Камч., 2010. — 20 с., ил.